

Глядя на эти округлые, старательно выведенные буквы, Цзюнь Яньсин невольно замер. В голове промелькнула единственная мысль: когда же Тан Чжо успел подменить сигареты?

Он еще некоторое время пристально изучал короткую строчку, а затем небрежно бросил упаковку на стол. Однако, к удивлению, заметил, что внутри пачки жвачки спрятана еще одна маленькая записка. Сердце Цзюнь Яньсина едва заметно дрогнуло, и он осторожно вытянул клочок бумаги.

«Ты правда не попробуешь? QAQ

Она очень вкусная! Настоятельно рекомендую!»

В этот раз парень не стал подписываться, зато не поскупился на эмоциональные смайлики. Цзюнь Яньсин долго разглядывал мелкие буквы, и в воображении возник образ Тан Чжо: он словно мог представить выражение лица, с которым тот произносил эти слова.

«А ведь он довольно смысленый, жаль только, что применяет талант совсем не по назначению», – подумал он.

Хотя мысли оставались ироничными, Цзюнь Яньсин не заметил, как в темном отражении экрана компьютера проявились слегка приподнятые уголки губ.

Спустя некоторое время он убрал записку, вытащил из пачки одну пластинку жвачки, аккуратно развернул обертку и отправил ее в рот. Старая добрая мятная жвачка – самая обычная, даже немного приторная. Тем не менее, она действительно помогла притупить привычную тягу к никотину.

Цзюнь Яньсин неспешно жевал, а когда почувствовал, что вкус начинает угасать, развернул еще одну пластинку. Затем он сохранил все рабочие данные, выключил компьютер, взял кружку и, поднявшись с кресла, вышел из кабинета.

Однако в гостиной он обнаружил Тан Чжо. Слегка приподняв бровь, он спросил:

– Ты вернулся?

– А? – Тан Чжо, который сидел на диване и совершенно витал в облаках, вздрогнул от неожиданности. Он очнулся от звука чужого голоса и поднял голову. – Нет... я еще даже не выходил.

Затем он поспешно принялся оправдываться:

– Сейчас слишком рано, на улице будет слишком много людей.

Цзюнь Яньсин взглянул на настенные часы. Было чуть больше десяти утра, утренний час пик уже давно прошел. К тому же в будний день утром в супермаркете обычно бывает довольно немногочисленно.

Поняв, что выражает его молчаливый взгляд, Тан Чжо неловко улыбнулся. Хотя толпы действительно были одной из причин, по правде говоря, это был лишь предлог. Ему просто было до смерти страшно выходить из жилого комплекса в одиночку, поэтому он постоянно откладывал этот выход, даже на простые домашние дела потратив вдвое больше времени, чем обычно.

– Я... я скоро пойду, – виновато опустив голову, Тан Чжо принялся нервно тереть пальцы.

Цзюнь Яньсин коротко хмыкнул. Он подошел к чайнику, чтобы налить воды, но краем глаза невольно продолжал наблюдать за поведением Тан Чжо.

«Снова притворяется? Почему он выглядит таким встревоженным?»

Тан Чжо не заметил, что Цзюнь Яньсин смотрит на него. Он уже привык к его внешней холодности и успел познать скверный, тяжелый характер. Хотя он уже не раз нарушал их негласный уговор не мешать друг другу, Тан Чжо знал: когда Цзюнь Яньсин действительно занят делами, лучше вообще не попадаться ему на глаза. Иначе это было бы слишком раздражающе для обоих.

Он мысленно пересчитал немногочисленных друзей в этом странном мире: Вань Цинъюэ сейчас на занятиях, Жэнь Лю – неизвестно, работает ли сегодня, да и к тому же пока что это была лишь односторонняя дружба с его стороны.

«Если бы я пригласил его сходить в супермаркет...» – подумал он, но, вспомнив злобную собаку, которая вчера скалилась на него, Тан Чжо тут же отбросил эту мысль.

«А как насчет дедушки Су и бабушки Су? Наверняка им тоже нужно что-то купить».

Как раз в тот момент, когда Тан Чжо достал телефон, чтобы найти номер семьи Су, он услышал холодный, но с ноткой легкой досады голос, раздавшийся совсем рядом:

– Пошли.

Тан Чжо моргнул и поднял голову – Цзюнь Яньсин уже стоял вплотную к нему.

– М? – он невольно опешил от такой неожиданности.

– Разве ты не собирался в супермаркет? – с легким нетерпением в голосе спросил Цзюнь Яньсин.

Тан Чжо наконец пришел в себя и радостно воскликнул:

– Ты хочешь пойти со мной?

Цзюнь Яньсин поджал губы, стараясь скрыть эмоции:

– Нужно кое-что купить.

Его объяснение звучало вполне разумно и сухо, но Тан Чжо все равно был очень рад:

– Отлично, тогда пойдем вместе! Подожди меня всего одну минутку.

Не прошло и минуты, как Тан Чжо, который только что всячески оттягивал момент выхода, уже был полностью готов. Он подошел к Цзюнь Яньсину и с сияющей улыбкой произнес:

– Мы можем отправляться!

В его бодром и энергичном виде не осталось и следа от недавней тревоги.

«Неужели это снова была уловка?» – подумал Цзюнь Яньсин.

Опустив взгляд, он посмотрел на Тан Чжо. Его глаза потемнели, но когда парень посмотрел на него с искренним недоумением, он просто развернулся и направился к выходу, увлекая Тан Чжо за собой.

Тан Чжо тут же забыл о его странном поведении, пошел рядом и весело заболтал:

- А что ты собираешься купить в супермаркете?

- Сигареты.

- ...

Цзюнь Яньсин одним коротким словом заставил Тан Чжо замолчать. Тан Чжо, не решаясь продолжать спор, послушно следовал за ним, и вместе они вошли в лифт.

«Если я начну его отговаривать, вдруг Цзюнь Яньсин передумает идти со мной?» – запереживал он. Но если ничего не сказать, ему самому будет не по себе.

В зеркальных металлических стенах лифта отразилось полное смятения лицо Тан Чжо, что совершенно не укрылось от внимательного взгляда Цзюнь Яньсина. В его глазах промелькнула легкая усмешка, но как только Тан Чжо поднял голову, она тут же исчезла.

- Разве дома не осталось много сигарет? – Тан Чжо все же не выдержал и спросил.

Ведь целая пачка, которую он вчера заботливо положил в ящик, еще оставалась. Тан Чжо забавно сморщил нос:

- Ты еще такой молодой, почему у тебя такая сильная зависимость? Нельзя заменить их жвачкой? Подумай сам: жвачка сладкая, от нее не только настроение поднимается, она совсем не вредит здоровью, да еще и освежает дыхание. Разве не здорово, когда после еды во рту приятно пахнет?

В этот момент лифт как раз спустился на первый этаж. Цзюнь Яньсин бросил на Тан Чжо холодный взгляд и небрежно произнес:

– Тогда я вернусь?

– ...

Тан Чжо поспешно схватил его за рукав и заискивающе улыбнулся:

– Раз уж мы уже пришли, пошли, пошли! Я больше не буду тебя поучать, честное слово.

Затем он буквально потащил Цзюнь Яньсина за собой из жилого дома.

□

У ворот жилого комплекса Тан Чжо достал телефон, чтобы посмотреть маршрут, который прислала Вань Цинъюэ, а Цзюнь Яньсин вышел на обочину и привычным жестом поймал такси. Тан Чжо поспешно остановил его и прошептал:

– Нам идти всего десять минут.

Зачем тратить деньги на такси, когда так близко! К сожалению, Цзюнь Яньсин не стал его слушать. Поколебавшись, Тан Чжо послушно сел в машину. В конце концов, у него все еще немного болела нога, так что, если можно было не ходить, конечно, лучше было поехать.

Усевшись на заднее сиденье и пристегнувшись по совету водителя, он наконец смог рассмотреть уличные пейзажи. Яркое летнее солнце пробивалось сквозь густую листву деревьев, но когда лучи падали на раскаленный асфальт, от них оставалось лишь тяжелое тепло. Улицы были заполнены машинами и людьми, вокруг царила оживленная городская суета.

Несмотря на то что это был будний день, количество людей на улицах для Тан Чжо казалось просто огромным. «Так много людей» – это, пожалуй, было самое прямое и глубокое осознание этого мира.

«Может, население такое большое из-за того, что структура полов здесь проще?» – невольно

подумал Тан Чжо.

В их прежнем мире население сокращалось с каждым годом, и это, кажется, было серьезной проблемой для чиновников, которые прилагали немало усилий, чтобы стимулировать рождаемость. Если подумать, в его прошлом мире омега ценили именно из-за выдающейся способности к деторождению...

Тан Чжо из прошлого никогда об этом всерьез не задумывался. Значит, теперь, когда он больше не омега, он больше не достоин того, чтобы его любили и ценили? Тан Чжо снова вернулся к вопросу, который мучил его с самого пробуждения в этом теле.

Он с некоторой растерянностью отвел взгляд и невольно посмотрел на Цзюнь Яньсина, сидевшего рядом. Легкий ветерок из приоткрытого окна нежно развеивал его волосы. Он сидел в лучах яркого солнца, но выглядел таким холодным; от него исходило почти физическое отчуждение, к которому невозможно было подступиться. Казалось, его никогда не волновало чужое мнение, он всегда поступал так, как считал нужным.

Тан Чжо моргнул. Он вдруг искренне позавидовал такому характеру Цзюнь Яньсина, ведь сам не мог не заботиться о людях вокруг и постоянно зависел от их оценки. Но в то же время он начал кое-что понимать.

Трудности, с которыми он столкнулся сейчас, никак не связаны с тем, может ли он родить ребенка. Это в любом случае его личное дело. Те, кому он неприятен, все равно будут его недолюбливать. А если кто-то изменит свое отношение только из-за того, что он омега, то кого на самом деле любит этот человек: его самого или просто статус омеги?

Тан Чжо невольно подумал о другом. Ведь его господин альфа выбрал его именно потому, что он омега, да и их совместимость феромонов была очень высокой. Разве не поэтому он сам когда-то согласился выйти за него замуж?

Так правилен ли был такой союз? Но ведь их совместимость феромонов достигла невероятных 99%, разве это не означало, что они – истинные суженые?

Разница в мировоззрении, вызванная разными условиями двух миров, обрушилась на Тан Чжо всей своей тяжестью. Знания, заложенные с самого детства, вещи, которые казались само собой разумеющимися, – все это начало рушиться. Казалось, какие-то невидимые оковы ломаются, отчего у него закружилась голова и стало не по себе.

Почувствовав его состояние, Цзюнь Яньсин слегка повернул голову, и его спокойный взгляд остановился на Тан Чжо. В этот момент такси плавно остановилось у входа в супермаркет.

- Приехали, - напомнил он.

Тан Чжо очнулся и посмотрел в окно - действительно, перед ним была огромная вывеска крупного супермаркета.

- Тогда пойдем.

Мысли наконец вырвались из хаоса, и на лице снова появилась привычная улыбка. Выйдя из машины, Тан Чжо невольно прижался к Цзюнь Яньсину. Проходя сквозь толпу, он украдкой ухватился пальцами за край его одежды. Когда он был один, у него не было выбора, но теперь, когда кто-то был рядом, ему не нужно было заставлять себя через силу адаптироваться.

С Цзюнь Яньсином рядом Тан Чжо словно обрел надежную опору; у него появился искренний интерес осматриваться по сторонам и изучать уличные пейзажи, совершенно не похожие на те, что были в родном мире.

Цзюнь Яньсин наблюдал за всем этим со стороны. В Тан Чжо всегда было что-то, что казалось ему противоречивым и совершенно непонятным. Например, сейчас: он явно держится за него, не отпуская ни на шаг, но при этом с невероятным энтузиазмом отвечает продавцам у входа в супермаркет, которые зазывают покупателей на акцию. Он расспрашивал обо всем подряд, совсем не напоминая застенчивого и замкнутого человека.

Цзюнь Яньсину это казалось странным, однако то терпение, с которым он ждал Тан Чжо, просто стоя рядом, могло бы сильно удивить тех, кто знал его давно и хорошо.

- Смотри, она подарила мне брелок! - Тан Чжо сжимал в руках подарок, полученный за участие в акции, и весело звенел им перед самым носом Цзюнь Яньсина. Дешевый пластиковый кролик из-за необычного дизайна выглядел довольно мило.

Но...

Цзюнь Яньсин слегка изменился в лице. Его взгляд упал на сияющие глаза Тан Чжо и очаровательные ямочки на щеках. В следующее мгновение он резко отвел взгляд.

- Пошли внутрь.

- Угу!

<http://bllate.org/book/18547/1789290>